

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Допустить к защите
Заведующий кафедрой

_____
«___» _____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему**: «**Квалификация преступлений с применением огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых в-в **»**

Направление подготовки 40.03.01. «Юриспруденция»

Выполнила студент -ка:
443-1/5-5 группы 5 курса
заочного отделения
(Семёнова Ю.А.)
_____
(подпись)

Научный руководитель:

_____
(подпись)

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение……...3
Глава 1. Общая характеристика преступлений, совершаемых с применением оружия……..8
1.1. Теоретический анализ понятий оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств…….8
1.2. Анализ понятия применение оружия…….19
Глава 2. Проблемы квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия и назначения наказаний……..24
2.1. Особенности квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия……...24
2.2. Особенности назначения наказания за вооруженные преступления…….33
Глава 3. Анализ отдельных преступлений, совершаемых с применением оружия……42
3.1. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений УК РФ……..42
3.2. Проблемы квалификации бандитизма и незаконного вооруженного формирования……48
Заключение…….62
Список используемых источников……..65

Введение

Преступность в России на рубеже веков характеризуется многими качественными изменениями, одним из которых является достаточно частое использование оружия при совершении преступлений. Д.А. Корецкий отметил, что "одним из способов, многократно усиливающих степень преступного насилия, является использование преступником оружия. Последствия таких преступлений носят особо тяжкий характер и вызывают большой общественный резонанс. Очень часто преступники действуют чрезвычайно дерзко: спокойно добивают жертву, не торопясь покидают место происшествия, не прячут лиц. Тем самым они демонстрируют уверенность в безнаказанности и оказывают шокирующее воздействие на общественное сознание, парализуя у граждан всякое желание противостоять криминалу".[1]

Основную массу таких преступлений составляют убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью человека, разбойные нападения, вымогательства, терроризм, умышленное уничтожение имущества, бандитизм. В.А. Казакова пишет, что "криминологический анализ современной преступности позволяет поставить на одно из первых мест, как во всем мире, так и в России, преступления, совершаемые с оружием. Они наносят вред целой совокупности общественных отношений и интересов: общественной безопасности, личности, собственности, нормальному функционированию общественных и государственных институтов. Многообразие их мотивов охватывает экономическую, политическую, социальную, межличностную сферу жизнедеятельности. Практически нет категории людей, которым бы потенциально не угрожала опасность быть потерпевшим от вооруженного преступления".[2]

---

[1] Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. М., 2010. С. 316 - 317.

[2] Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 2003. С. 6.

По поводу вооруженных преступлений Д.А. Корецкий пишет, что "несмотря на то, что этот массив составляют различные преступления: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, разбойные нападения, бандитизм, терроризм и т.д., их объединяет целый ряд общих признаков, и стержневым из них является использование особых предметов материального мира - оружия, с помощью которого виновный воздействует на окружающую действительность для изменения ее в соответствии со своим преступным замыслом. При этом оружие является обязательным элементом взаимодействия личности преступника и в конкретной жизненной ситуации. Оно играет важную роль в генезисе преступного поведения и зачастую определяет способ преступных деяний...".[3]

В.В. Лунеев также обратил внимание, что оружие в основном применяется в совершении семи-восьми видов насильственных преступлений, запрещенных Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее по тексту УК РФ)[4] в их числе: умышленное убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, захват заложников, бандитизм, терроризм, хулиганство.[5]

Данные преступления представляют повышенную общественную опасность, поскольку причиняют или создают угрозу причинения вреда одновременно жизни и здоровью человека и другим общественным отношениям. Проблема борьбы с вооруженными преступлениями еще более обострилась в условиях возросшей социальной напряженности, многочисленных межнациональных конфликтов, отсутствия эффективного контроля за оборотом оружия.

Анализ статистических данных показывает, что за 2014 г. было совершено 7,6 тыс. преступлений с использованием оружия. Стоит также

---

[3] Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. М., 2010. С. 316 - 317.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изменениями от 25.07.2015)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[5] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: В 2 т. М., 2011. Т. II. Особенная часть. С. 333.

обратить внимание на негативные тенденции, связанные с серьезным ростом преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел (по сравнению с 2013 г. количество преступлений, в которых применялось данное огнестрельное оружие, возросло на 64,4%).[6]

Кроме того, отмечается рост утрат гражданского оружия, впоследствии являющегося потенциальным орудием преступлений, так за 2014 год гражданами России утрачено 6080 единиц оружия (53,1%). Сохраняется тревожной ситуация с совершенными у граждан хищениями, принадлежащего им огнестрельного оружия, рост таких преступлений отмечается на 5,8% (похищено 1761 ед. оружия).[7]

В заключительные годы замечается крепкое желание повышения трудных преступлений, выполняемых с употреблением взрывчатых материалов и взрывных устройств. В Российской Федерации криминогенную ситуацию все в огромной степени затрудняет рост трудных правонарушений, сопряженных с покушением на жизнь и здоровье граждан, в т. ч. террористической направленности, с применением взрывных. устройств и взрывчатых веществ.

Взрывы совершаются преимущественно в вечернее и ночное время. При этом преступники в каждом втором случае используют самодельные взрывные устройства, в остальных – взрывные устройства промышленного и военного назначения (гранаты, мины, снаряды, ракеты, тротиловые шашки).

В последнее время преступники все чаще используют самодельные взрывные устройства с дистанционным управлением или часовыми механизмом. Несмотря на широкую распространенность столь опасных преступлений, предпринимаемые меры по их предупреждению и разоблачению причастных к ним лиц достаточной эффективности не имеют.

---

[6] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности за январь - декабрь 2014 г. М.: Главный информационно-аналитический центр, 2015. С. 21 - 22.

[7] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности за январь - декабрь 2014 г. М.: Главный информационно-аналитический центр, 2015. С. 21 - 22.

Около 75 % криминальных взрывов до настоящего времени продолжают оставаться нераскрытыми.

Наметившаяся в последние несколько лет тенденция использования взрывчатых веществ и взрывных устройств для совершения тяжких преступлений порождает серьезные проблемы, связанные с выявлением и раскрытием источников их поступления.

Несмотря на большое количество разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в практической деятельности возникают трудности в квалификации преступлений, связанных с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Кроме того, продолжаются дискуссии о необходимости увеличения сроков наказания за совершение отдельных преступлений в сфере незаконного оборота оружия, ведь в этом случае получение оружия является своеобразным толчком для дальнейшего совершения преступления.

Цель исследования - анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и выявление проблем в квалификации данных преступлений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи**:**

- выделить понятия огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- проанализировать понятие применение оружия;

- дать общую характеристику преступлений, совершаемых с применением оружия;

- рассмотреть виды наказаний, применяемые при совершении данной группы преступлений;

- рассмотреть специфику квалификации отдельных преступлений, совершаемых с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- выявить проблемы правоприменительной практики и внести предложения по совершенствованию действующего законодательства

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате совершения преступлений с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств.

Предмет исследования - труды ученых, нормы российского законодательства и правоприменительная практика по избранной теме исследования.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания (диалектический подход при изучении социально-правовых явлений) и частнонаучные методы (социологический, статистический, историко-правовой, сравнительно-правовой).

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили научные труды по уголовному праву, общей теории права, криминологии и другим отраслям науки.

Нормативную базу составили Конституция Российской Федерации; уголовно-процессуальное, уголовное законодательство и иные нормативные акты.

Структура выпускной квалификационной работы отвечает поставленной цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Общая характеристика преступлений, совершаемых с применением оружия

1.1. Теоретический анализ понятий оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

«Оружие » - Процесс развития понятия данного слова и его правового закрепления является весьма сложным и неоднозначным. Слово "оружие" ("оружье") со значениями "орудие" или "оружие", "вооружение" Стало нам известно с 11 вв. В Толковом словаре В. Даля можно найти определение данному слову, оно звучит так : "Орудие - (рука) всякое вещественное и невещественное средство, пособие, рычаг действий, все посредствующее между деятелем и делом, инструмент или снаряд, машина, снасть".[8]

В данном значении оружие определяется как "всякая вещь или орудие для атаки или защиты" или "каждое средство, адаптированное, технически подходящее для нападения или защиты".[9]

Определения которое было бы Нормативно закреплено не существовало до того момента пока не был принят первый закон "Об оружии" в 1993 году. Многими учеными говорят о том, что с момента принятия закона «Об оружии» возникает очень много разногласий по поводу токования термина и это приводят к неоднозначному правоприменению.[10]

Так, к примеру, Д.А. Корецкий рассматривает Закон "Об оружии" как регламентирующий "исключительно административно-правовые нюансы оборота оружия" [11] и не стабилизирующий его уголовно-правовой режим. Этот закон , по своему смыслу претендует на роль концептуального нормативного акта, для этого он обязан учесть, в том числе и необходимости уголовного права, не допуская разной интерпретации применяемых определений. Отсутствие конкретного понятия по отношению к термину

---

[8] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб.; М., 1991.

[9] Канафиев Р.Н. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ полевой организации лексики (на материале семантического поля "оружие" в русском языке): Дис. канд. филол. наук. Иваново, 2005.

[10] Казакова В. Уголовно-правовая классификация оружия // Уголовное право. 2002. N 4

[11] Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления // Уголовное право. 2003. N 3.

«оружье» "приводит к терминологической неурядице и препятствует, несомненно, трактовать документы различных ведомств, что, в конечном счете, является причиной разного рода юридических и технических ошибок".[12]

Впервые определение оружию было дано в 1993 году. В нем говорилось, что оружие это устройство или предмет, который предназначен для поражения живой или иной цели, а также были перечислены основные части оружия, которые определяли его функциональное назначение. В настоящем определении на 1-ый план было выведено целевое назначение того или другого предмета как оружия.

В дальнейшем законодательство об оружии не один раз подверглась переменам. Закон, который действует, в текущее время закрепил за собой последующее определение: оружие это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов.

Европейская конвенция 1978 года "О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными л ицами" (заключена в г. Страсбурге 28 июня 1978 г.). Имеет отношение к группе огнестрельного оружия различные виды предметов (или оружия, в том числе газовое, пневматическое, огнеметы и т.п.) и исключает любой из перечисленных предметов, если он "изготовлен в целях подачи сигнала тревоги, другого сигнала, проведения спасательных работ. При условии, что он может быть применен только для указанных целей".

Таким образом, можно сделать вывод, что Средства для подачи сигналов не относятся к огнестрельному оружию. Для сигнальных средств необходимо определить отдельный порядок оборота, а не относить их необоснованно к оружию, так как некоторые из данных предметов могут

[12] Алексеев С.А. О терминологии Закона РФ "Об оружии" // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода: Межведомственная научно-практическая конференция. 25 - 27 мая 1998 г. Москва-Ижевск, 1998.

иметь форму, которая напоминает огнестрельное оружие, а также их свободное обращение может представлять опасность для общества.

Отношение к оружию не имеют предметы которые , предназначенные для использования в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, технически и конструктивно сходные с оружием.

Огнестрельное оружие представляет собой устройство, которое специализировано для механического (т.е. с нанесением того или иного ущерба) поражения цели на расстоянии (т.е. в отсутствие необходимости непосредственного контакта устройства с целью). Вид снаряда ,который наносит поражение цели , зависит от вида используемого оружия, получающего направленное движение за счет энергии, возникающей при сгорании порохового или иного заряда.

Пневматическое оружие это разновидность оружия, которое предназначено для поражения цели на расстоянии. снарядом, за счёт энергии сжатого воздуха, благодаря которому снаряд получает направленное движение, а так же движение приводится за счёт сжиженного или отверженного газа. Пневматическое подразделяется на несколько видов: пружинным и газобаллонным. В пружинном пневматическом оружие пуля выбрасывается воздухом, который сжат с помощью поршня оружия. Газобаллонное оружие пуля выбрасывается за счет сжатого в баллончике углекислого газа.

Некоторые авторы делают выводы, говоря о том что, общественная опасность пневматического оружия является гораздо больше, чем газового, гражданского огнестрельного оружия самообороны или холодного оружия. Так, отдельные виды пневматических винтовок позволяют производить

поражение цели на расстоянии более 50 м. При выстреле из этих винтовок в человека с расстояния нескольких метров возможен летальный исход.[13]

Газовое оружие это оружие, которое предназначено для химического поражения живой цели ,временно, путем применения слезоточивых или раздражающих веществ.

За исключением разрешенных в Министерстве здравоохранения РФ к применению предметов оружия, таких как газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами на сегодняшний день ни в законодательстве, ни в ведомственных актах нет четкого определения газового оружия.

Газовое оружие имеет конкретное назначение для поражения целей различной площади, в качестве этих целей может выступать как человек, так и животное. Нанесение поражений по целям осуществляется благодаря использованию токсичных веществ, раздражающих газов которые могут вызвать отравление, потерю сознания или привести к летальному исходу, так же они оказывают слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие. Запрещается использовать в качестве гражданского и служебного газовое оружие, заряд которого содержит в себе нервнопаралитические, отравляющие, а также другие вещества, не разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

В соответствии с действующим Законом об оружии газовые пистолеты и револьверы относятся к оружию вне зависимости от их характеристик.

---

[13] Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Право и политика. 2010. N 7.

Травматическое оружие это всего лишь условное название оружия самообороны оно имеет возможность стрельбы резиновыми пулями (травматическим патроном). Данный вид оружия появился в России совсем недавно - в начале 2004 г.. Травматическое оружие делится на 2 самостоятельных вида оружия :

1. бесствольное оружие самообороны (например, пистолет бесствольный "Оса", пистолет бесствольный "Стражник")
2. газовое оружие с возможностью стрельбы травматическим патроном (например, Иж-79-9Т "Макарыч").

Законодателем хотел, чтобы травматическое оружие стало альтернативой для огнестрельного короткоствольного оружия, которое специализированно на самообороне. Отличие травматического оружия от огнестрельного в том что оружие делалось для самообороны и не подразумевало нанесение ран не совместимых с жизнью.

Но применение, даже травматического оружия не смотря не на что, может также привести к летальному исходу, хотя данную вероятность конструкторы старались, свисти к минимуму.

Патроны предназначенные для травматического оружия изготавливаются из достаточно мягкого материала например такого как резина или пластик, благодаря этому они не обладают высоким проникающим действием. Попадание такой пули вызывает сильное болевое ощущение, что чаще всего приводит к болевому шоку и выводит нападающего из строя.[14]

В целях устранения коллизий по определению правового статуса травматического оружия Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 398-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского

[14] Зубарев Е. Правда о травматическом оружии // http://www.self-defender.net/russian/article21.html.

оружия"[15] было введено новое определение "огнестрельное оружие ограниченного поражения".

Под огнестрельным оружием ограниченного поражения подразумевается короткоствольное оружие и бесствольное оружие. предназначенные для механического поражения живой цели на дистанции бросаемым снарядом патрона травматического действия, обретающим нацеленное перемещение за счет питания порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.

Необходимо отметить, что выделение типа оружия ограниченного (нелегального) действия влечет за собой размытость пределов многофункционального предназначения орудия. Можно прислушаться к мнению Глаголевой Т.А. которая говорит о том что критерии, которые указанны законодателем не разрешают конкретно отнести травматическое оружие к группе "оружие", так как оно не обладает установочным предназначением - ликвидирование живой силы соперника - и не владеет высокой поражающей возможностью.[16]

Указанные условия влекут ложную квалификацию деяний лиц, виноватых в незаконном использовании этих средств самозащиты.[17]

Холодное оружие это орудие, какое сражает мишень при поддержке мышечной мощи человека, для этого необходима прямя связь с предметом поражения.

Такое оружие относится к древнейшему виду. Разновидности такого оружия появились еще в эпоху палеолита, оно применялось для охоты ,либо для защиты от зверей. Оружие изготавливалось из камня, кости, дерева и т.д.

---

[15] Федеральный закон от 28.12.2010 N 398-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия"// Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, N 1, ст. 10

[16] Глаголева Т.А. Соотношение понятий "огнестрельное оружие" и оружие "нелетального действия" // Вестник МГОУ. Серия "Юриспруденция". 2008. N 3.

[17] Муленков Д.В., Шепель В.А. Проблемы проведения экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с применением травматического оружия // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2010. N 3.

Условно холодное оружие по конструктивным признакам можно разделить на сабельное. (кинжалы, кортики, мечи, стилеты, ножи, рапиры, сабли, шашки, шпаги, штыки и др.) и древковое. (пики, копья, рогатины, секиры), а по уничтожающему деянию - на колющее, рубящее, ударное и сочетанного деяния (ударно-дробящее, колюще-рубящее, колюще-режущее, ударно-рубящее и др.).

Самым распространенным является клинковое оружие. Оно состоит из ножен, эфеса либо только рукояти, а также клинка различной длины. Некоторые виды холодного оружия используются в качестве спортивного (рапира, шпага, копье) и наградного (сабля) оружия.

Метательное оружие - оружие для поражения живой или иной цели, действие которого основывается на использовании:

- мускульной силы человека;

- механического устройства (с использованием силы тяжести, упругих свойств дерева или энергии скрученных либо растянутых волокон для бросания различных снарядов и др.).

К первой группе можно отнести такие виды метательного оружия, как метательные ножи, топоры, гири, дротики, бумеранги, а ко второй - луки, арбалеты, самострелы.

Боеприпасы - предметы снаряжения и кидаемое вооружение, назначенные для поражения мишени и имеющие разрывной, бросательный или вышибной заряды либо их сочетание. Категория боеприпасов весьма разнообразна к ней имеет отношение артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п. Свободно от присутствия или неимения у них оружий для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, свободно от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

В судебной практике имеются случаи оспаривания классификации товара как боеприпасов. Так, например, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 17 июля 2013 г. по делу N А56-68685/2012 удовлетворено просьба о отношенье бессильным вывода таможенного органа о систематизации продукта в согласовании с ТН ВЭД ТС. В согласии обстоятельствам дела таможенный орган переменил систематизацию ввезенных желатиновых шариков для игры в пейнтбол с кода "Имущество и оборудование для работ единой (лечебная) физическая культурой, гимнастикой и другими видами спорта". на код "Бомбы, гранаты, торпеды и прочие". Заявленное требование удовлетворено решением суда, поскольку пейнтбол общепризнан вариантом спорта, по плодотворным показателям продукт нельзя отнести к боеприпасам.[18]

Патроны – это устройство, которое предназначено для выстрела из оружия. Оно объединяется в одно единое при поддержки гильзы состояние возбуждения, метательный заряд и метаемое снаряжение. Таковым способом, в определении боеприпаса главным критерием является военное назначение, а в определении патрона - конструкция. По предназначению патроны смогут делиться на боевые и подсобные (учебные, холостые, практические и для теста оружия).

И. Бикеев предлагает изолировать боеприпасы от прочих вещей вооружения по 2 ключевым противоположным чертам: метаемости, а точнее, конструктивной предназначенности для поражения цели в итоге бросания объекта; взрываемости, т.е. конструктивной предназначенности для взрыва. При этом «боеприпасами» надлежит допускать те вещи вооружения, коие для взрыва не предусмотрены, в том числе патроны к огнестрельному оружию. Взрывными же приспособлениями при этом раскладе станут все без

[18] Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 17 июля 2013 г. по делу N А56-68685/2012//СПС КонсультантПлюс

отчисления объекты, соединяющие в одно активное целое взрывчатые вещества и средства взрывания (инициирующие взрыв)".[19]

В нашей стране в течение последних нескольких лет динамика преступности изменилась в сторону роста, более того, изменился характер совершаемых преступлений и степень их общественной опасности. Одним из факторов, указывающих на этот вывод, является увеличение преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также связанных с их незаконным оборотом.[20] И если первая из обозначенных категорий в статистике отслеживается крайне сложно, так как объединяется использованием оружия и боеприпасов при совершении преступлений, то вторая выделяется там в качестве отдельной категории.

Анализ этой статистики за последние пять лет позволяет сделать некоторые обобщения. Пик незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств пришелся на 2010 год, когда было совершено 425 преступлений; в последующие годы их количественный уровень существенно не изменялся – 287, 285 и 273 преступления соответственно за 2011, 2012 и 2013 годы. За период времени с января по июль 2015 года на территории Российской Федерации выявлено 132 преступления этой группы. При этом процент их раскрываемости в рассматриваемый период колеблется от 39,3 до 57,6.[21]

Преступления, связанные с применением взрывных устройств, отличаются подготовленностью замысла и конкретных действий. Указанные преступления достаточно специфичны в реализации своей объективной и субъективной стороны, которые выражаются в многообразии конструкций взрывных устройств, уровней их изготовления и способов применения.[22]

---

[19] Бикеев И. Проблемы уголовной ответственности за незаконное обращение с предметами вооружения // Уголовное право. 2008. N 1.

[20] Колотушкин С.М. Источники использования оружия, боеприпасов и взрывных устройств при совершении террористических актов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2013. № 2(25). С. 26-35.

[21] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 9 месяцев 2015 года// mvd.ru

[22] Никулова Т.В. Особенности совершения преступлений с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ (по материалам Северо-Кавказского региона) // Общество и право. 2008. № 1. С. 150-155.

Следует отметить, что основная масса криминальных взрывов в Северо-Кавказском регионе совершается именно с употреблением самоделковых взрывных приборов. С учетом того, что их конструктивные особенности смогут немаловажным способом различаться, а внешний облик максимально приближен к объектам, не вызывающим подозрение, на первоначальном этапе наличие у сотрудников полиции первичных знаний об особенностях, внешнем виде и основных характеристиках взрывных устройств и взрывчатых веществ может сыграть существенную роль в обеспечении личной безопасности. В последующем взрывотехническая экспертиза станет обладать главным смыслом.

Нормативно закрепленного понятия «взрывчатые вещества» нет, поэтому нередко авторы предлагают свои определения для установления границ использования понятия. Например, взрывчатыми веществами называются «индивидуальные вещества или смеси веществ, способные под определенным внешним воздействием к быстрому физическому превращению, сопровождающемуся образованием сильно нагретых газов или паров».[23]

Однако, более подходящим является определение взрывчатых веществ, приведенное в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ , в котором указано, что «под взрывчатыми веществами надлежит сознавать химические соединения или механические смеси препаратов, умеющие к скорому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без прохода кислорода воздуха. К ним иметь отношение тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п. Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не касаются взрывчатым веществам и взрывным устройствам».

Взрывчатые вещества делятся на военные, хозяйственного назначения (промышленные) и вещества, которые используются в обеих этих сферах.

[23] Вишневецкий К.В. Основная характеристика взрывов и взрывных устройств // Общество и право. 2011. № 3. С. 260-267.

Следует согласиться с мнением, что словосочетание «промышленное взрывчатое вещество» некорректно, поскольку означает лишь его заводское, а не кустарное изготовление. Правильно было бы называть такие вещества «взрывчатыми веществами промышленного назначения».

К числу основных характеристик взрывчатых веществ относятся фугасность, бризантность и чувствительность. Именно от их сочетания в том или ином взрывчатом веществе зависит сфера его применения, возможность использования во взрывных устройствах, в том числе самодельного изготовления, в частности в преступной деятельности.

Фугасность является наиболее общим критерием определения разрушительной силы взрывчатого вещества и характеризует способность выброса материала среды, в которой происходит взрыв. Для измерения этой характеристики взрывчатого вещества служит объем воронки выброса в отношении к весу заряда испытуемого взрывчатого вещества. Фугасность зависит от количественных характеристик выделяемых при взрыве газообразных продуктов и должна была бы измеряться в каком-либо численном выражении для удобства оценки поражающих свойств того или иного взрывчатого вещества.

Бризантность взрывчатого вещества зависит от скорости его детонации в следующей зависимости: чем больше скорость детонации, тем больше бризантность данного взрывчатого вещества; это способность взрывчатого вещества производить при взрыве дробление твердой среды в непосредственной близости к заряду.[24] Характеристики этого свойства зависят в большей степени от состояния взрывчатого вещества с точки зрения физики (плотности массы, однородности ее структуры по составу и степени измельчения). Чем более плотной является масса взрывчатки, тем в большей степени возрастает скорость детонации, а вместе с ней и бризантность. Это свойство подлежит несложной схеме регуляции путем

[24] Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Со- ветская энциклопедия, 1989. 1600 с.

включения в состав взрывчатого вещества специальных химических веществ или их соединений, не способных к взрыву.[25] Такие вещества называют флегматизаторами.

Чувствительность взрывчатого вещества – это характеристика, которая определяет гарантированное происхождение взрыва при минимальном значении воздействия на него. Чувствительностью взрывчатых веществ называется степень их восприимчивости к внешним воздействиям: трению, удару, повышению температуры, искре. С повышением температуры чувствительность возрастает, а с увеличением плотности – падает.

Чувствительность к детонации определена термином «восприимчивость». Восприимчивость – это способность за- ряда взрывчатого вещества к взрыву при воздействии на него факторов взрыва другого заряда. Например, восприимчивость тринитротолуола равна 0,15 г. Некоторые взрывные устройства изготавливаются с расчетом на взрыв от непосредственного воздействия на них, без использования специально изготовленных средств взрывания. К таким взрывным устройствам в первую очередь относятся устройства, снаряженные высокочувствительными взрывчатыми веществами, способными взрываться хотя бы от одного из простых начальных импульсов, при незначительном механическом или тепловом воздействии.

1.2. Анализ понятия применение оружия

Рассматривая особенности квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств нельзя обойти вниманием анализ термина "применение оружия".

[25] Таубкин И.С. О необходимости совершенствования нормативно-правовых актов, связанных с лицензированием производства взрывчатых веществ // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 65-67.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"[26] демонстрация или угроза негодным или незаряженным оружием или имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не образует признака "применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия".

Диаметрально противоположная позиция изложена в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45: "Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ как применение оружия".[27]

Разброс в оценках признака "применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия" противоречит и логическому закону тождества, и принципу системности права.

В данной нам взаимосвязи важным считается тема о том, каковые рекомендации Верховного Суда РФ надлежит учесть при квалификации вооруженного насилия над личностью. В окончательном счете от вывода зависит, станет ли использование ненужного оружия оцениваться как обычный либо как высококвалифицированный состав принесения тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью.

Не наименее необходимым считается тема и о том, что обязано осмысливаться под использованием оружия и чем оно различается от его употребления.

Если мы будем оглядеться на Закон "Об оружии",то увидим то что в нормативном укрепленье этих терминов будет выслеживаться хотя и неясная,

---

[26] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"//Российская газета, N 9, 18.01.2003.

[27] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 1.

но довольно стабильная закономерность: понятие "применение" предполагает употребление оружия по его конструктивному назначению то есть для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, в то время как "использование" рассматривается как элемент правового оборота.

В науке и судебной практике обозначились две позиции относительно содержания признака "применение оружия". В основе первого подхода лежит факт причинения вреда здоровью независимо от способа применения оружия, а в основе второго - использование его конструктивных свойств.[28]

Интересное толкование термина "применение оружия" дает Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2005 г. N 491П2005: нанесение телесных повреждений потерпевшему пистолетом в процессе совершения разбоя признается применением оружия и квалифицируется по ч. 2 ст. 162 УК РФ.[29]

Широкую трактовку рассматриваемого признака предлагает Т.Т. Шиктыбаев. По его мнению, применение оружия - это производство любого выстрела, независимо от его цели, умысла, законности и т.д.[30] Такой подход довольно часто встречается на практике при оценке случайных выстрелов, произведенных при разряжении оружия после дежурства.

Вторая позиция сужает понятие "применение оружия" и включает в него только использование конструктивных свойств и функциональных характеристик устройства. Как отмечает И.Н. Даньшин, "если виновный не использовал и не пытался использовать нож в качестве колюще-режущего оружия, то его действия не могут квалифицироваться как совершенные с применением ножа".[31]

Образцом данного расклада считается вытекающее уголовное дело: разводящий Мухамедьяров, был недоволен рядовым Калашниковым точнее

---

[28] Корин И.С. О криминалистической трактовке понятия применения огнестрельного оружия // Российский следователь. 2014. N 10. С. 3 - 6

[29] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2005 г. N 491П2005// СПС КонсультантПлюс

[30] Шиктыбаев Т.Т. Основания и условия правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Алматы, 2001. С. 13.

[31] Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. С. 99.

качеством подготовки рядового к несению службы. Музамедьяров нанес рядовому некоторое количество ударов кулаками, ногами и подкладкой автомата АК-74 по голове и телу, находясь на местности, оберегаемой стражей. Это привело к причинению средней тяжести ущерба здоровью в облике разрыва связки надколенника. Судебная коллегия по уголовным делам обходного военного суда ликвидировала из нарекания осужденного характеризующий признак "с использованием оружия". так как, по ее суждению, под ним во вмененных им статьях подразумевается внедрение только боевых свойств оружия, отмеченных в ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии", в соответствии каковой боевое ручное огнестрельное оружие, коим считается и автомат АК-74, специализировано для механического поражения цели на расстоянии снарядом, обретающим нацеленное перемещение за счет энергии порохового или иного заряда, а осужденный эти поражающие свойства оружия не употреблял.[32]

Такая аргументация кажется достаточно убедительной. Если придерживаться этого подхода, применением оружия в п. "з" ч. 2 ст. 111, п. "з" ч. 2 ст. 112 и п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ следует признавать использование только конструктивных свойств оружия. В случае иного его использования (удары рукояткой ножа или дулом пистолета) деяние следует квалифицировать как причинение вреда с применением предметов, используемых в качестве оружия.

По сути, по признаку "применение предметов, используемых в качестве оружия", можно оценивать использование любых предметов для нанесения повреждений: камня, палки, утюга, скалки и др.

Но можно ли в таком случае говорить о том, что между нанесением ударов руками (ногами) или предметами имеются существенные различия? Не будет ли очередным отклонением от цели Федерального закона от

---

[32] Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

21.07.2014 N 227-ФЗ[33] сведение борьбы с вооруженной преступностью к противодействию битью скалками и кухонными ножами? Но это риторические вопросы.

В последних изменений УК РФ неясно, как следует квалифицировать случаи вооруженного хулиганства, повлекшие причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" рекомендует в ситуации , когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, которое исполняет обязанности по охране общественного порядка либо лицу которое пресекает хулиганские действия, будут нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, то нужно квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности (п. 11).

Массивный анализ данного Постановления дозволяет сделать последующий итог: квалификация деяний по совокупности п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ и соответственной статьи главы 16 УК РФ нивелирует уголовно-правовую суть хулиганства и низводит его до акта нелегального применения оружия.

Так, принесение легкого вреда здоровью из разбойнических побуждений в итоге нанесения ударов руками или ногами квалифицируется по п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ. А если виновный делает подобные деяния с использованием оружия или вещей, используемых в качестве оружия, потребуется добавочная квалификация по п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ и по п. "б" ч. 2 ст. 115 УК РФ. По сути, лицу два раза приписываются такие обстоятельства, как вооруженный способ выполнения преступления и хулиганские побуждения. а следственно, есть все причины для призыва в Конституционный Суд РФ с

[33] Федеральный закон от 21.07.2014 N 227-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия"// Российская газета, N 163, 23.07.2014.

жалобой о нарушении конституционных прав пунктом "з" ч. 2 ст. 111, пунктом "з" ч. 2 ст. 112 и пунктом "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ положений Конституции РФ.

Глава 2. Проблемы квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия и назначения наказаний

2.1. Особенности квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия

Для того чтобы квалифицировать преступления, которые совершаются с применением оружия, или предметов, которые используются в качестве оружия, Нужно учесть ряд спорных моментов. Один из спорных моментов это разграничение оружия и предметов, которые применяются в качестве оружия. Согласно отчету МВД России за 9 месяцев 2015 года в 16 % случаев преступление было совершенно с помощью оружия. Если разбирать конкретнее то в частности это, огнестрельное – 13 %, холодное – 2 %, газовое – 1 % и в 84 % – предметы, используемые в качестве оружия. К предметам которые были отнесены к оружию , в 1 % дел было отнесено огнестрельное оружие, в 2 % – газовое. В 51 % случаев применялись ножи, которые не являются холодным оружием, а в 47 % – иные предметы такие как веревки, палки, молотки, осколки бутылок и т. п.[34]

[34] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 9 месяцев 2015 года// mvd.ru

Значительное внимание, как в литературе, так и в судебной практике уделяется вопросу об отграничении оружия от предметов, используемых в качестве оружия. Но до сих пор к единому мнению так и не пришли.[35] Это стало весьма актуально с тех пор как был веден закон об оружии. И Уголовный кодекс РФ нового термина «огнестрельное оружие ограниченного поражения». Из законодательной формулировки можно сформулировать вывод что огнестрельное оружие ограниченного поражения не предназначено для причинения смерти человеку.

В таком случае возникает вопрос: является ли оно оружием в уголовно-правовом смысле, а также можно ли применение огнестрельного оружия ограниченного поражения при совершении преступления относить к применению оружия? Почти такая же проблема наступает, когда рассматривается вопроса о применении при совершении преступления газового оружия.

В судебной практике разделяются квалифицирующее отягчающее обстоятельство с применением оружия или предметов, которые применяются в качестве оружия на две самостоятельные части. В соответствии с видом примененного предмета. Когда провопременители углубляются в спор о технических характеристиках оружия и их поражающей способности, то зачастую упускают правовой аспект данной проблемы.

Применение газового или пневматического оружия относится к категории оружия или предметов, которые используемых в качестве оружия. Так же есть мнение, что положение о квалификации деяний виновного надлежит улаживать после того как будет проведано экспертное исследование поражающих свойств и нрава действия на пострадавшего конкретного экземпляра газового или пневматического оружия.

---

[35] Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков / А.М. Багмет // Российский следователь. 2012. № 15. С. 23–25; Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголов- ная ответственность за него / В.В. Яровенко // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 86–91.

Так, ДД.ММ.ГГГГ около 18 часов 00 минут Пепень Г.А. находился в общественном месте - около <адрес>. Там же находился ранее ему незнакомый У. В указанное время у Пепень Г.А., которому не понравился тот факт, что У. стучит в окно <адрес>, возник умысел, направленный на нарушение общественного порядка и общественной безопасности и на причинение телесных повреждений У. Реализуя свой преступный умысел, проявляя пренебрежительное отношение к общепринятым нормам социального поведения, стремясь противопоставить себя окружающим, грубо нарушая общественный порядок, и, выражая явное неуважение к обществу, используя малозначительный повод, находясь на расстоянии около 1,5 метров от У., достал из-за ремня брюк, направил на него пневматический пистолет, и, используя его в качестве оружия, произвел несколько выстрелов в сторону У., попав последнему в область груди и правого глаза, причинив сильную физическую боль. В результате хулиганских действий Пепень Г.А. были нарушены общественный порядок и общественная безопасность на улице, У. причинены телесные повреждения: < > По признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть (20 %) указанные выше телесные повреждения расцениваются как причинившие средней тяжести вред здоровью.

Действия Пепень Г.А. квалифицированы по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, по ст. 112 ч. 2 п. «д» УК РФ.[36]

Когда не обнаружено признаков опасности для жизни и здоровья потерпевшего то, сделанное представляет собой, состав насильственного грабежа или покушение на это преступление».[37] Но если было применено оружия способом который не связан с его поражающими свойствами, то предлагается квалифицировать эти действия как применение предмета, в качестве оружия. Так при нанесение удара рукояткой пистолета (в том числе

[36] Приговор Череповецкого городского суда от 24 июля 2014 года (дело № 1-726/2014 г.)// rospravosudie.com
[37] Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя / А. Романков // Уголовное право. 2002. № 1. С. 45.

газового пистолета) будет расценивается как применение предмета, используемого в качестве оружия.

Газовое оружие не является оружием доя нанесения повреждений которые будут опасны для жизни и здоровья , оно будет являться оружием в случае если было использовано опасным способом либо снаряжено нервно-паралитическим или отравляющим веществом.

Так, Бородулин Л.Н. сделал жесткое нарушение публичного порядка. Оно проявляется в очевидном пренебрежение к обществу, с использованием оружия; умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений, а также умышленное нанесение легкого вреда здоровью, призвавшего временное нарушение здоровья, из хулиганских побуждений. Правонарушения осуществлены при последующих обстоятельствах.

<дата> года около 15.00 час. Бородулин Л.Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в доме <адрес>, действуя из хулиганских побуждений, беспричинно, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, умышленно произвел прицельные выстрелы из окна указанного дома из бесствольного четырехзарядного пистолета «ПБ-4-1МЛ» калибра 18?45 комплекса «Оса», являющегося гражданским огнестрельным бесствольным оружием ограниченного поражения, в направлении находящихся в общественном месте – на улице рядом с домом, Р., причинив ему травму головы, и А., причинив ему рану передней поверхности грудной клетки справа.

Помимо этого, <дата> года около 15.00 час. Бородулин Л.Н., находясь в пребывании алкогольного опьянения, находясь в доме <адрес>, действуя из разбойнических побуждений, безосновательно, грубо нарушая публичный порядок и проявляя явное пренебрежение к обществу, специально выработал меткий выстрел из окна указанного дома из бесствольного четырехзарядного пистолета. «ПБ-4-1МЛ» калибра 18?45 комплекса «Оса», являющегося гражданским огнестрельным бесствольным оружием ограниченного

поражения, в ориентированности пребывающего в общественном месте – на улице рядом с домом, почти не знакомого ему Р.. Произведя ему травму головы в виде раны в области лба. дырчатого перелома лобной кости, т.е. телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Возобновляя собственные беззаконные деяния, сконцентрированные на грубое нарушение публичного порядка, в тот же день около 15.10 час. Бородулин Л.Н. безосновательно из хулиганских побуждений, находясь в том же доме <адрес>, сделал меткий выстрел из окна указанного дома из бесствольного четырехзарядного пистолета «ПБ-4-1МЛ» калибра 18?45 комплекса «Оса», являющегося гражданским огнестрельным бесствольным оружием ограниченного поражения, в ориентированности окружающего в общественном месте – на улице рядом с домом, А., вызвав ему рану передней поверхности грудной клетки справа, не проникающую в плевральную полость и по признаку краткосрочного расстройства здоровья не более 21 дня, вызвавшую легкий вред здоровью потерпевшего.[38]

Для того чтобы предметы которые используются в качестве оружия имели такую же силу как обычное оружие при совершении преступления они должны быт равнозначны и должны значительно отличаться от невооруженного преступления. Стоит поддержать мнение Яровенко который говорит о том что предметы которые используются в качестве оружия и само оружие являются аналогичными по понятию а их общественная опасность является весьма равноценной. Свой вывод он делает на основании на отсутствии дифференциации ответственности за их применение[39], и таким образом он отрицает мнение Ф. Гребенкина в котором говорится о том что степень общественной опасности при совершении, например, разбоя зависит «от орудий или средств совершения преступления по сравнению с применением предметов, используемых в качестве оружия».[40] Если

[38] Приговор Череповецкого районного суда от 16 декабря 2014 года (дело № 1-155/2014)// rospravosudie.com
[39] Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него / В.В. Яровенко // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 86–91.
[40] Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики / Ф. Гребенкин // Уголовное право. 2006. № 1. С. 26.

выслушать мнение автора то в нем говорится о том что, применение оружия при преступлении является опаснее так как при наличии оружия можно сделать вывод что преступление было тщательно спланировано, и виновный имел прямой умысел на совершении этого деяния, а если виновный во время совершения преступления использовал предмет который используется в качестве оружия то это является следствием внезапно возникшего умысла. Также эти предметы при нанесении повреждений являются менее опасными. Данный подход является сомнительным , ним далеко не всегда можно согласиться. Если делать вывод из судебных практик (решения судов) по уголовным делам, то можно сказать о том что при применение предмета, который используемых в качестве оружия, вред человеку вполне равносилен обычному оружию.

Основной предмет который используется как оружие это – нож. Так как из предметов, употребляемых в свойстве оружия, в основной массе ситуаций применяется нож, имеет смысл обратиться к психологическому портрету преступника. «Не всякий по личным физиологическим и психическим характеристикам горазд в поставленной ситуации наносить удар ножом»[41], а решиться совершить преступление из огнестрельного оружия значительно легче. Это действительно так , ведь когда лицо имея при себе огнестрельное оружие осуществляет превосходство перед своей жертвой то оно более уверенно в себе и более решительно для совершения притупления. Именно так объясняется опасность преступника, который вооружен огнестрельным оружием.

Ключевым моментом данного противоправного деяния будет являться – простота. Так же для самой жертвы не принципиально чем применяется вред здоровью будь то огнестрельное оружие ли предмет его заменяющий важно то что причинение вреда здоровью просто произошло .

[41] Скобликов П. Либерализация оборота огнестрельного оружия / П. Скобликов // ЭЖ-Юрист. 2011. № 32. С. 6.

Если рассматривать вопрос о заранее обдуманном или внезапно возникшем умысле, то это можно установить только относительно каждого конкретного преступления и личности преступника. Таким образом, в квалифицирующем отягчающем обстоятельстве «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», нет необходимости искусственно отделять оружие от предметов, используемых в качестве оружия. Данные категории следует рассматривать как равнозначные. Такое сближение связано с последствиями их применения.

Отнесение орудия преступления к категории оружия лишь обусловливает установление дополнительных обстоятельств и, при необходимости, влечет квалификацию по ст. ст. 222–226 УК РФ.

Следующий спорный вопрос это трактовка содержания объективной стороны употребления оружия или вещей, используемых в качестве оружия. Так, по мнению некоторых исследователей, употребление или стремление употребления оружия или прочих предметов обязаны вызвать принесение вреда жизни или здоровью граждан.[42] «Если виновный не использовал и не пытался использовать нож в качестве колюще-режущего оружия, то его действия не могут квалифицироваться... как совершенные с применением ножа».[43]

Почти в 100% судебных решений применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, признаны непосредственное нанесение телесных повреждений пострадавшему, независимо от степени причиненного вреда.

Так, в Октябрьском районном суде в г. Омск было исключино из обвинения квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия», так как в судебном заседании было доказано что подсудимый не использовал предмет которым угрожал

[42] Васецов А. Закон «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия / А. Васецов // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 36.
[43] Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву / И.Н. Даньшин. Харьков, 1971. С. 99.

(предмет был похож на нож) он не причинил потерпевшей данным предметом не, ударов, не порезов. То есть его действия были рассмотрены как димонтарция предмета , так как сам нож не применялся для совершения преступления. [44]

В московском суде г. Твери. Поступили также . так как преступник использовал свой нож угрожая им но не нанося телесных повреждений. То есть он просто его демонстрировал, угрожал его применением, но каких-либо попыток использовать нож для причинения телесных повреждений потерпевшим не предпринимал, что подтверждает отсутствие как телесных повреждений, так и повреждений одежды».[45]

Для содержания именно состава преступления нож не должен был просто демонстрироваться он должен был быть непосредственным участником деяния т. е. приставления к телу, замахивания, а не просто демонстрации. Сам вред(например раны) могут и не быть на теле жертвы например из за ее умелого сопротивления. Из этого можно сделать вывод что в каждой ситуации в каждом деле нужно будет исходить из тех действий, которые были совершены лицом. Доказательствами что например нож был именно причастен к совершению преступления будут являться порезы и травмы. Но если ран и ссадин нет в наличии все равно нельзя делать вывод что его применения не было. Считается что применение оружия все таки было если : потерпевший воспринял действия как угрожающие его жизни, а преступник объективно мог приманить оружие. Также были совершенны подготовительные действия из которых можно сделать вывод что преступник был готов к применению оружия такое действие квалифицируется как применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Если оружие находится в боевой готовности, то это сразу несет прямой умысел его использовать. Угроза, которая подкреплена применением

---

[44] Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 13 декабря 2013 года(дело № 1–609)// rospravosudie.com

[45] Приговор Московского районного суда г. Твери от 2 сентября 2014 года// www.mossud. tver.ru/print/ practice/u_article.shtml.

оружия, демонстрацией оружия, будет проявляться проблемой употребления насилия, опасного для жизни и здоровья.

Из анализа судебной практики по употреблению ст. ст. 126, 162, 213 УК РФ следует, что при вменении отягчающего условия «с употреблением оружия или предметов, употребляемых в качестве оружия» в его содержание подсоединяется также угроза их применения.

Еще один пример судебной практики по уголовному делу из Архангельского областного суда. Суд определила, что суд 1 инстанции беспричинно ликвидировал из обвинения К. характеризующий признак «выполнение преступления с употреблением предмета, используемого в качестве оружия», и переквалифицировал поступки осужденного с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ. На что суд 1 инстанции отозвался, что в момент демонстрации ножа подсудимый не оглашал каких-либо угроз м.. Также он и не хотел . этим ножом к. совершил нападение на м., и приставил к его телу нож. Так была сформирована действительная угрозу для жизни и здоровья потерпевшего. при этом к. и хотел чтобы М. воспринял предмет его как оружие, употребление которого опасно для жизни и здоровья.[46]

Выше говорилось о том что при демонстрирации огнестрельное оружие, которое исправно и заряжено, считается что приступник готов его использовать в любой момент. Без выполнения этих условий применить огнестрельное оружие невозможно.

Если говорить об оружие для повреждения, которых используется мышечная сила самого преступника, то возможность употребления для причинения физических повреждений имеется постоянно. Но нельзя определить умысел совершения преступления.

Таким образом, намеревался преступник или нет причинить этим предметом телесные повреждения, можно выяснить либо по наступившим последствиям, либо если в момент применения создавалась реальная

[46] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 25 ноября 2013 года// СПС КонсультантПлюс

опасность для жизни или здоровья потерпевшего, т. е. была выполнена объективная сторона по применению насилия с использованием этого предмета.

Наряду с уже обозначенными проблемами ведется необходимость разбирать темы, сопряженные с комбинацией отягчающих событий «с употреблением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой внедрения такого насилия» и «с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В вариантах, если они прибывают в рамках одной доли статьи, суды нередко характеризуют опасность оружием, вменяя и то и другое признака, ровно как использование оружия и угрозу насилием, небезопасным для жизни или здоровья, вследствие чего они либо дублируют друг друга, либо действия лица, наоборот, остаются вне юридической оценки. В целях унифицированного понимания и фактического использования уголовного закона следует сформировать унифицированный подход к применению в тексте УК РФ квалифицирующего отягчающего условий «с употреблением оружия или предметов, применяемых в качестве оружия». При данном риск употребления оружия или предметов, применяемых в качестве оружия, обязана быть выделена в отдельное условие, согласно аналогии с квалифицирующим показателем «с использованием принуждения рискованного для жизни или здоровья, либо угрозой употребления похожего насилия».

2.2. Особенности назначения наказания за вооруженные преступления

На фоне значительного понижения степени фиксируемой преступности замечается повышение удельного веса вооруженных посягательств в структуре преступлений против личности, по-прежнему высоким остается уровень рецидива и др. Отрицательная качественная трансформация вооруженного насилия объясняет необходимость в исправлении нынешней

пенитенциарной политики, которая не может быть реализована без обращения к тенденциям и практике назначения наказания. Исследования уголовных дел о правонарушениях, совершенных с использованием оружия, предоставили возможность выявить ряд стабильных тенденций в практике назначения наказания за вооруженные посягательства. Рассмотрим основные.

1. Ограниченный перечень наказаний, который назначается за вооруженные преступления.

В соответствии с УК применяются такие виды наказания как,: лишение свободы на определенный срок, обязательные работы, ограничение свободы, арест и штраф. Однако этот маленький список реализуется лишь на 50%. Тревогу провоцирует предубежденние судов в отношении обязательных работ. Профилактический вид этого типа наказания заключается, помимо прочего, в привлечении безработных осужденных к общественно полезному труду и тем самым их абстрогирование от противоправной деятельности.[47] Но эти труды не принимаются в интерес у судов. даже, невзирая на тот факт, что около 5 % осужденных за хулиганство и незаконный оборот оружия являются безработными и в среднем 50 % вооруженных преступников не имеют постоянного источника дохода. В случае если утвердить во внимание динамику повышения удельного
веса осужденных, необладающих постоянным заработком,и многофункциона
льную зависимость среди безработицею
и вооруженной преступностью , есть всегда причины считать, что занятие осужденных общественно полезной работой будет иметь превентивный характер.

2. Характерной особенностью нынешней судебной практики является постепенное повышение удельного веса осужденных к лишению свободы. Универсализацию наказания в виде лишения свободы можно оценить по -разному. С одной стороны, его повсеместное направление объясняется

[47] Князева И. Н. Сравнительно-правовой анализ обязательных работ как административного и уголовного наказания // Административное право и процесс. 2013. № 12. С. 46–48.

неимением приличного варианта. С иной – присутствие осужденного в местах лишения свободы приводит к потере у него нужных общественных связей, также он получает преступный опыт, тянет за собой развал семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. «Золотой серединой» в научных спорах об эффективности данного вида наказания является концепция краткосрочного лишения свободы (до 1 года)[48], однако в наше время она вряд ли реализуема.

Во- 1 , из-за весьма маленького срока администрация исправительного учреждения не в силах будет изучить индивидульность осужденного и разработать для него индивидуальный комплекс профилактических мер. В данном случае предупредительное воздействие ограничивается формализованной процедурой.

второе, не следует игнорировать угрозу передачи преступного опыта. Вооруженного преступника можно характеризовать следующим образом – данный человек облагает стабильной антисоциальной направленностью, для него лишение свободы это всего лишь способ расширить свой криминальный опыт, а также приобрести новые полезные знакомства. Согласно экспертным оценкам из 506 человек, осужденных к лишению свободы на срок до 1 года, после освобождения 30,2 % вновь совершили преступления.[49]

Согласно официальной статистике данное только лишь подтверждено. уровень рецидива из числа лиц, которые отбывали краткосрочное лишение свободы за вооруженное хулиганство является приблизительно 51 %. На потребность расширения списка ключевых наказаний за вооруженные посягательства указывает и ежегодно возрастающая практика условного осуждения к лишению свободы. Весьма плачевной является направленность

[48] Полищук Д. А. К вопросу об основополагающих идеях современной уголовной политики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 45–49.
[49] Сидоренко Э. Л., Катбамбетов М. И. Вооруженное насилие: уголовно-правовая и криминологическая оценка. М., 2014. 285 с.

назначения условного наказания за вымогательство (54 %), разбой (18,5 %), незаконные сбыт, приобретение и хранение оружия (69 %).

В обстоятельствах упадка пенитенциарной системы заявлять о вероятностях. поправления насильственных и корыстно-насильственных преступников, приискивающих и употребляющих огнестрельное оружие, вряд ли вероятно. О данном нам говорит динамика особого рецидива: 10 % – в случае выполнения вооруженных убийств и причинения вреда здоровью, 18 % – при. совершении разбоев, бандитизма и вымогательства.[50]

3. Значимым признаком эффективности правоприменительной работы считаются криминотопные риски, в частности угроза быть осужденным. И так выделим среднее значение характеристик. 92 %, за приношение тяжкого вреда здоровью – 82,9, вооруженный разбой – 68, вымогательство – 59, бандитизм – 51, хулиганство – 40,9, незаконный оборот оружия – 65,4 %. Сделаем вывод что риск стать осужденным и быть выявленным составит примерно в среднем 20 %. Это свидетельствует о низких превентивных возможностях российского правосудия.[51]

Говоря языком экономики, для преступника «прибыль» от совершения вооруженного посягательства ,заметно превосходит «расходы» и «риски», сопряженные с обретением и использованием оружия. И данное, безусловно, является мощным катализатором формирования и воспроизводства вооруженной преступности

4. При применение наказание за такие преступления, суды. как правило, учитывают дополнительные критерии, которые имеют связь с характером применяемого оружия, направленностью и общественной опасностью посягательства. А. П. Кузнецов и С. П. Пилипенко замечают , что мера наказания за убийства, кое собрали усмиряющее большая часть преступлений, совершенных вооруженным методом (78,9 %), колыхалась в

[50] Целесообразность, возможность и содержание реформы гражданского огнестрельного оружия / С. С. Сулакшин [и др.]. М., 2011. 264 с.

[51] Целесообразность, возможность и содержание реформы гражданского огнестрельного оружия / С. С. Сулакшин [и др.]. М., 2011. 264 с.

сторону преобладания минимального количества санкции в объеме от 33,3 до 83,3 % разницы между максимумом и минимумом предусмотренного санкциями наказания в виде лишения свободы. По статистике Практически все убийства с применением оружия были совершены при рецидиве преступлений . Но тем не менее определяемое наказание ни разу не добивало предела лишения свободы, какое предусмотрено санкциями ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ. В то же время потребление оружия при угрозе убийством и побоях было привлечено в пределах 10,5 и 5,5 % случаев. Суды это воспринимали весьма отрицательно и определяли наиболее строгое наказание, которое предусмотрено санкциями за данные преступления.[52]

Анализ судебных решений о преступлениях, связанных с применением оружия, всего лишь подтверждает выводы данные. Наказание, определяемое за вооруженное убийство, в обычном не превосходит 3/5 от предела санкций, в то время как за другие правонарушения, сопряженные с употреблением оружия, оно назначается на рубежах 4/5 предельного наказания.[53]

Кроме того по статистике срок отбывания наказания завесил от применяемого оружия. И в основном максимальное наказание получали преступники которые при преступлении применяли огнестрельное оружие . Менее суровое наказание следовало за совершение деяний с использованием газового и пневматического оружия. И менее половины установленного срока получали преступники оружием которых было применение холодного, метательного и сигнального оружия.

5. Очевидны недостатки в учете нрава и ступени общественной опасности преступления и персоны виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также воздействие выделенного наказания. на восстановление осужденного и на обстоятельства жизни его семьи. В 55 % случаев суд ограничивается формальным указанием на характер и степень

[52] Кузнецов А. П., Пилипенко С. П. Назначение наказаний при наличии обстоятельств, отягчающих наказание // Российский следователь. 2007. № 19. С. 25–27.

[53] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.06.2015)// СПС КонсультантПлюс

общественной опасности деяния. В 16 % приговоров не содержится указания на опасность преступления. В 29 % – критерием оценки выступает категоризация преступления. Показательно, что ни в одном из изученных приговоров степень общественной опасности преступления не определялась через убойные характеристики применяемого оружия. в то время как именно от них зависит общественная опасность деяния и характер наступивших последствий. Более детально анализируются качества виновного. В 55 % случаев оценка личности производится из присланной характеристики по месту работы и жительства., то есть на 20 % реже, чем в отношении иных преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности. В числе обстоятельств, смягчающих наказание, суды рассматривали: несовершеннолетие виновного (4 %); добровольную выдачу оружия и изобличение иных участников преступной деятельности (33 %), явку с повинной (11 %), преклонный возраст (2 %) и др.[54]

Из признаков, отягчающих наказание, наряду с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ учитывались: рецидив преступлений (8 %), наступление тяжких последсовий (1 %). чрезвычайно действующая значимость в заключенье преступления (12 %), выполнение преступления с целью утаить иное преступление или упростить его совершение (6 %). выполнение преступления в отношении лица или его близких в связи с воплощением данным лицом служебной деятельности или исполнением социального долга (3 %). совершение правонарушения с применением форменной одежды или документов представителя власти (2 %).

6. Суды сталкиваются с трудностями толкования происшествия, предустановленного п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в части оценки применения оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. Данная проблема происходит из за того что до сих пор нет

[54] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014)// СПС КонсультантПлюс

общей позиции о различиях опасности вооруженных и обще уголовных. Мы не знаем, может ли являть факт того что жертва убита ножом который был похож на холодное оружие но таковом не являлось на обстоятельство отягчающее наказное?

Если смотреть со стороны науки криминологии то данные примеры не являются такими обстоятельствами, так как отсутствует различие от убийства совершенного холодным оружием и простым кухонным ножом . Однако с формально-юридической позиции ответ может быть только утвердительным. В первом случае суды должны обращаться к п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а во втором – нет, так как по данной статье кухонный нож не имеет значение холодного оружия, а расширенное разъяснение норм уголовного закона недопустимо.

Чтобы решить эту проблему Толкаченко и Косован предлагают конкретизировать в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ виды применяемого оружия. «Законодатель имеет право наиболее точно сконструировать предписанное отягчающее обстоятельство, чтобы оно действительно и, что основное, в согласовании с буквой и духом закона использовались на практике с учетом принципа вины и иных доктринальных утверждений уголовного права».[55]

С данным высказыванием достаточно сложно соглашаться. Подробное разграничение видов оружия внесёт казуистику в уголовный закон и тем самым сократит границы применения рассматриваемой нормы, что лишь усилит противоречия между регламентацией признака использования оружия в Общей и Особенной частях УК РФ. Дело в том, что в соответствующих частях ст. 111, 112, 115, 126, 127, 213 УК РФ указывается на конкретное использование оружия и изделий, применяющихся в качестве оружия, а в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ – только на использование оружия. Таким образом, из числа обстоятельств, более строгое наказание, исключается использование предметов, которые могут примениться в качестве оружия, что противоречит

[55] Толкаченко А. А., Косован О. А. К вопросу о совершенствовании законодательства об оружии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 16–19.

как логике закона, так и смыслу юридических признаков. Разобраться с этим расхождением возможно за счёт увеличения списка конкретного расширения содержательных границ п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ и внесения в него указанных выше предметов.

Рассматривая содержание Уголовного Кодекса по п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ с формально-юридической стороны, стоит направить интерес на еще одну необходимую задачу этого вопроса, имеющую связь с орудиями совершения преступлений. Ежели в Особенной части УК РФ конститутивным и квалифицированным признаком вооруженных посягательств считается оружие или предметы, применяемые в качестве оружия, то в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ к орудиям совершения преступлений отнесены еще боевые припасы, взрывчатые вещества, взрывные и имитирующие их устройства. В силу отсутствия общего понятия в понятие признаков посягательств (нападений) с использованием оружия, не раскрытым остаётся вопрос, следует ли лицу вменять в вину обстоятельство, предустановленное п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Тогда, когда лицо свершило разбойное нападение, в результате чего было в одно время применено оружие и взрывчатые вещества.

В согласовании с ч. 2 ст. 63 УК РФ, ежели отягчающее положение учтено надлежащей статьей Особой части УК РФ в качестве показателя преступления, оно само по себе никак не может быть снова при выведении наказания . В ч. 2 ст. 162 УК РФ находится распоряжение в использование оружия либо объектов, применяемых в качестве оружия, однако не имеется упоминания о применении взрывчатых элементов. Тем не менее, отклик на установленную тему обязан быть отрицательным. Различия в объеме конститутивных, дифференцирующих признаков и отягчающих обстоятельств объясняются не столько социально-правовыми посылками, сколько элементарной недоработкой законодателя. В базу дифференциации криминальной ответственности заложен существенный перепад в общественной опасности действия и личности правонарушителя, и

применение п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ приведет к повторному учету одного и того же обстоятельства.

Опираясь на выше изложенный текст, разрешено сделать вывод о том, что самооптимизация практики индивидуализированию наказания за вооруженные преступления подразумевает приведение содержания п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ в терминологическое соответствие с положениями Особенной части УК РФ за счет дополнения нормы указанием на объекты, применяемые в качестве оружия. Есть необходимость сделать акцент на тревожные движения в практике применения наказания, как ограничение возможных мер уголовно-правового принуждения лишением свободы, преобладание сниженных криминотропных рисков и наличие существенного прохода меж численностью выявленных и осужденных лиц.

Глава 3. Анализ отдельных преступлений, совершаемых с применением оружия

3.1. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений УК РФ

Одним из особо броских и энергично обговариваемых в СМИ течений законотворческой деятельности Государственной Думы РФ 6-ого созыва считается создание законных основ противодействия вооруженной преступности. Главным шагом в осуществлении этого плана стало установление Федерального закона от 21.07.2014 N 227-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с улучшением законодательства об обороте оружия".[56]

Статьи 111, 112 и 115 УК РФ были увеличены квалифицированным составом - выполнение правонарушения с использованием оружия и предметов, используемых в качестве оружия, а ст. 224 УК РФ "Неаккуратное хранение оружия" была изложена в принципиально новой редакции.

Так как установление истинного Закона совершалось в критериях осложнения возражений меж приверженцами и противниками легализации оружия, неоднозначная реакция на него была предвидима. Приверженцы легализации короткоствольного оружия сочли внесенные исправления шагом обратно в деле популяризации идеи распространения оружия самообороны, а соперники оказали поддержку единую установку государственной политики, хотя и огласили сомнения в эффективности предлагаемых мер.

Хотелось бы привести доводы, удостоверяющие о спешки вступления в ст. 111, 112 и 115 УК РФ квалифицированных составов - "выполнение

[56] Федеральный закон от 21.07.2014 N 227-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия"// Российская газета, N 163, 23.07.2014.

правонарушения с использованием оружия или предметов, применяемых в качестве оружия".

Как известно, в концепции уголовного права изобретен список аспектов дифференциации уголовной ответственности. Событие, замахивающееся на вложение в состав привилегирующих, квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков состава, обязано удовлетворять вытекающим потребностям:

1) юридико-криминологическим обстоятельствам: оно обязано указывать о значимом пороге в стандартной ступени общественной опасности действия и личности преступника; владеть обобщенностью (характерностью) для конкретных вариантов преступлений, но не быть часто встречаемым настолько, чтобы уравнять отличия меж криминообразующими и дифференцирующими признаками;

2) внутрисистемным соглашениям разделения уголовной ответственности. Положение обязано отвечать нормам УК РФ и прочим областям законодательства, а еще законам юридической техники (четкость и вескость изложения материала, слаженность терминологии, нехватка разночтений, пробелов и коллизий).[57]

Осмотрим записанные в УК РФ изменения с позиции их соотношения обозначенным повыше потребностям.

Усиление уголовной ответственности за вооруженное принесение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, создатели законопроекта разъясняют ростом вооруженного насилия. И с данным аргументом невозможно не достичь согласия.

По информации официальной статистики, свежий период (1997 - 2013 гг.) квалифицируется поочередным уменьшением численности вооруженных преступлений. Но эти известие трудно принять объективными. Колебания активизирует, во-первых, сомнительно острое понижение вооруженной

[57] Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства //Российский следователь, 2015, N 5.

преступности на фоне роста незаконного оборота оружия. За 10 лет она уменьшилась в 7,5 раза, в то время как степень сопряженного с ней хищения оружия возрос на 55%, а незаконного ношения, хранения, сбыта оружия - на 40%.

Во-вторых, на высшую скрытность вооруженной преступности показывает и тот прецедент, что на фоне понижения ее характеристик замечается подъем главных криминогенных факторов насилия. Размеров употребления алкоголя (15,48 литра и больше на душу населения) и расхождения в распределении доходов (близкий к российскому показатель Джини замечен в Никарагуа и Нигерии).

Нескольким лучше положение вооруженной преступности в экономически благоприятных государствах. Как замечается в отчете Управления ООН по наркотикам и преступности, предназначенном изучению убийств, в 2011 г. они собрали 41% (или 177 миллионов. человек.) от общего количества убийств в мире. При данном в Соединенных штатов Америки с использованием огнестрельного оружия каждый год совершается 60% убийств, в Великобритании - 7% и др.[58]

Всё же непрерывно возрастающее количество вооруженных убийств исключительно на 1-ый взгляд имеет возможность появиться веским доводом в пользу дифференциации уголовной ответственности за принесение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Если отклониться от официальной статистики тяжких насильственных преступлений и устремиться к оценке взаимосвязанных связей меж насильственными и вооруженными правонарушениями, разрешено увидеть, что системные взаимосвязи меж вооруженным насилием и принесением средней тяжести и легкого вреда здоровья фактически вполне отсутствуют.[59]

---

[58] Всемирный доклад ООН // URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/news

[59] Сидоренко Э.Л., Катбамбетов М.И. Вооруженное насилие: уголовно-правовая и криминологическая оценка. М., 2014.

А это значит, что, в различие от убийств, эти правонарушения не уязвимы к популяризации оружия. Характер противозаконных мотивов и механизм их выполнения говорят о том, что присутствие оружия не оказывает большое влияние на возникновение противозаконного мотива. Злоумышленник, как правило, употребляет то, что оказывается перед рукой, и поэтому использование оружия не имеет возможность рассматриваться как момент, доказывающего качественно наиболее высокой опасности такого деяния.

Не считая этого, невозможно не учесть и тот факт, что в подавляющем большинстве случаев злоумышленники используют не оружие, а вещи, используемые в качестве оружия (камни, кухонную утварь, строительные инструменты и др.), и в этих вариантах отличия меж принесением вреда "голыми руками" и предметами, используемыми в качестве оружия, весьма несерьезны. С данных точка зрений ясно, что вступление свежего квалифицирующего обстоятельства в ч. 2 ст. 111, 112 и 115 УК РФ не считается криминологически аргументированной мерой противодействия вооруженному насилию.

Невозможно сознать доказательным вступление квалифицирующих признаков в ст. 111, 112 и 115 УК РФ и с точки зрения их соотношения внутрисистемным потребностям дифференциации уголовной ответственности.

Необходимо приступить с того, что отнесение употребления оружия к отягчающим признакам нанесения средней тяжести и легкого вреда здоровью не состыкуется с классической критикой вооруженного насилия.

При установлении его социальной угрозы эксперты, как правило, следуют советами, созданными для квалификации разбоя. По логике законодателя, использование оружия в ст. 162 УК РФ считается личным случаем насилия, опасного для жизни и здоровья. Не случайно вооруженный метод сознается характеризующим показателем разбоя, а не грабежа. Как замечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N

29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" , "если лицо лишь показывало оружие или угрожало заранее непригодным или незаряженным оружием либо имитированием оружия... не собираясь применять эти вещи для принесения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его деяния (при отсутствии иных отягчающих факторов) с учетом определенных событий положение надлежит квалифицировать как... грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают непригодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия" (п. 23).

На то, что использование оружия расценивается как насилие, небезопас ное для жизни и здоровья, свидетельствует и
п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О использовании судами законодательства о важной защите и принесенье вр еда при задержании лица, совершившего преступление".[60]

В нем,
в тонкости, означается, что "общественно опасное посягательство, сопряженн ое с насилием, небезопасным для жизни защищающегося или иного лица, рек омендует из себя деяние, каковое вначале его выполнения творило истинную угрозу для жизни защищающегося или иного лица. О присутствии такого посягательства смогут свидетельствовать, в частности... использование метода посягательства, основывающего настоящую угрозу для жизни защищающегося или иного лица (использование оружия или объектов, применяемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)".

Расхождения в оценке вооруженного насилия неоспоримы. С одной стороны, наука и практика идут по пути признания употребления оружия насилием, опасным для жизни (квалификация вооруженного захвата и анализ социально опасного посягательства в условия нужной защиты). С иной - законодатель допускает его свойством средней тяжести и легкого вреда

[60] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 11.

здоровью и тем самым низлагает оснащенные деяния до уровня насилия, не рискованного для жизни и здоровья.

Это кардинально усложняет квалификацию важной защиты и разбоя. В частности, неясно, как надлежит квалифицировать принесение тяжкого вреда здоровью, атакующему в случае вооруженного причинения легкого вреда здоровью. Пока судебная практика не дает ответ на этот вопрос. Но, принимая во внимание ее осуждающий уклон, несложно допустить, что государственное обвинение будет добровольно опираться на исправления в ст. 112 и 115 УК РФ для того, чтобы обосновать отсутствие покушения, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с конкретной угрозой применения такого насилия.

Знаменуя об общественной опасности внедрения оружия, нельзя терять со счетов и его полезное направление (ст. 1 Федерального закона "Об оружии"). По смыслу закона, оружие специализировано для поражения живой или иной цели и, следственно, его использование говорит о плане преступника убить потерпевшего. Собственно этот довод находится в базе оценки изготовления выстрела либо построения ножевого ранения в корпус тела как деяния, направленного на вызывание смерти человеку.

К сожалению, сейчас огромный риск того, что занесенные в ст. 112 и 115 УК РФ исправления полностью поменяют имеющийся практику. Следовательно-судебные органы будут обязаны ориентироваться не на конкретные данные, удостоверяющие об установки умысла, а на сведения самого преступника. И квалификация деяний в этом варианте будет исполняться по реально свершенному. К примеру, если в итоге употребления оружия установится смерть потерпевшего, деяние станет квалифицироваться по ст. 105 УК РФ, а если будет причинен тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью - по ст. 111, 112 или 115 УК РФ соответственно. Но при таковом раскладе переводится на нет миссия записанных в УК РФ изменений, а конкретно оптимизация практики обструкции вооруженной

преступности, так как "обесценивается" сама угроза вооруженного насилия и увеличивается скрытность трудных насильственных преступлений.

3.2. Проблемы квалификации бандитизма и незаконного вооруженного формирования

В ст. 209 УК РФ подмечено установление бандитизма, и он звучит так - бандой признается стабильная вооруженная группа, возникшая для нападения на граждан и организации. Часть 1 ст. 209 УК РФ учитывает ответственность за создание и управление бандой, ч. 2 - за роль в банде и в совершаемых ею нападениях. В свойстве отягчающего показателя бандитизма ч. 3 ст. 209 УК РФ затрагивает действия, предустановленные ч. ч. 1 и 2, свершенные лицом с применением личного служебного положения.

Из состава ст. 209 УК РФ можно сделать вывод, что родовым объектом бандитизма будет - общественная безопасность. Она же в конкретном случае считается ключевым конкретным объектом. Ну а в качестве дополнительного объекта имеют все шансы выступать отдельные взаимоотношения, характеризуемые нравом непосредственно исполняемых правонарушений в ходе бандитских атак, к примеру, жизнь и здоровье граждан, собственность и т.п.

Для осмысления объективной стороны бандитизма будет нужно, вначале всего, без ошибок определить само понятие - банда. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 1 от 17 января 1997 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" В соответствии с этим постановлением возможно отметить само представление банды , под бандой понимают организованную устойчивую вооруженную группу из 2 или наиболее лиц, заранее соединившихся для выполнения налета на граждан или же организации. Банда может быть создана и для свершения 1-го, но призывающего копотливой подготовки налета.

Свыше описанного мы можем свершить вывод, что главным составляющим исследования состава бандитизма будет проявление признаков санкционированной преступной группы, так как она замышлена законодателем в базу выражения мнения бандитизма. К признакам, о которых сообщится в ст. 35 УК РФ признакам стабильности и цели выполнения 1-го или некоторых преступлений, прибавляется признак вооруженности, а также так нарекаемые криминологические признаки, комплекс которых разрешает наречь санкционированную группу бандой.

К этим признакам можно отнести : целостность интересов целей, и целостность действий, подготовительное проектирование беззаконных деяний, сборы средств для осуществления криминального замысла, отбор и вербование соучастников, снабжение мер по сокрытию злодеяний, присутствие руководителя, повиновение групповой дисциплине и указаниям зачинщика, соподчиненность (иерархию) в недрах группы и разделение ролей среди участниками. Также факт "общака" - особенного фонда для такой группы; удержание кольцевой ответственности, внутригрупповые нормы поведения и т.п.

Ясно, то, что особо немаловажным признаком, который будет отличать банду от любой организованной группы, будет, считается ее миссия – то есть нападение на граждан или организации и так же вооруженность.

Противозаконное вооруженное формирование - это не бандитская группа, а объединение, отряд, дружина или иная организованная группа. Криминологи ориентируют на чрезвычайно свободную трактовку убеждения преступного вооруженного формирования: "Выходит, что преступным вооруженным формированием, с одной сторонки, сознаются и сотни боевиков, вооруженные наиболее современным оружием, вплотную до артиллерии, каковые исполняют нацеленную на овладение власти беззаконную деятельность, делают убийства, проявляют жестокое противодействие федеральным силам и т.п. С иной стороны, таковым же

преступным вооруженным формированием сознается группа без каких-либо прямых противозаконных целей, заключающаяся из лиц, обладающих на законном основании охотничьим, газовым и пневматическим оружием, сделанная для обеспечения перевоспитания "трудных" молодых людей (хотя, бесспорно, и беззаконными способами)".[61]

Уголовно-правовая норма об ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем не включает установки на мотивы и (или) цели, поэтому они не влияют на квалификацию предоставленного преступления, но предусматриваются судом при назначении наказания.

Такая трактовка субъективной стороны преступления, которая предусмотренного ст. 208 УК РФ, соответствует законодательной трактовке. Впрочем, ряд экспертов находит это законодательным пробелом.

Мотивы и цели порядка противозаконного вооруженного формирования или роли в нем делятся на преступные, неприступные. Неприступные в свою часть имеют все шансы обладать в неких вариантах общеполезную направленность такую как: охрана общественного порядка, охрана от атак бандитов, борьба с наркоманией и алкоголизмом, и др.сопротивление беззаконности, охрана физических и юридических лиц). Упорядочение преступного вооруженного воспитания иначе роль в нем в целях охраны независимости, отражения агрессии, обеспеченья защищенности населения и т.п. имеет возможность обладать местом в критериях нужной защиты или последней надобности, каковые будут рассматривается как обстоятельства, исключающие преступность деяния и уголовную ответственность за его свершение при соблюдении признаков правомерности.

Позиция ученых о том, что противозаконные вооруженные формирования организовываются предпочтительно с криминальными целями

---

[61] Казакова В.А., Бекботова Т.А. Некоторые признаки отграничения банды от незаконного вооруженного формирования //Российский следователь, 2011, N 19.

и в другом варианте втянуть к ответственности зачинщиков и соучастников преступного вооруженного формирования достаточно проблемно, доставляется ограничительным объяснением. Не считая этого, в этих вариантах навык деяний обязана существовать по совокупности ст. ст. 208 и 209 УК РФ.

На практике данные обстоятельства оцениваются весьма неоднозначно. К примеру, Действия подсудимых Р. и К., которые свершили на территории Чеченской Республики атака на военных Федеральной пограничной службы РФ, в связи, с чем они были характеризованы органами предварительного следствия и на равных правах с другими составами по ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. Данный опыт поддерживал и выступавший в судебном заседании государственный обвинитель. Среди тем определено, что обвиняемые были членами вооруженной организованной банды. Эта группа была основанная умышленно для налета на сотрудников федеральных сил и правоохранительных органов, а также действующих с ними местных жителей, т.е. банды. У Членов этой банды было в наличии лучшее современное оружие и еще боеприпасы, Такэе они изучили спец. подготовку по подрывному и снайперскому делу. И если учесть данные факторы (первоначально всего, цели работы санкционированной вооруженной группы) то суд весьма доказательно характеризовал поступки обвиняемых только по ч. 2 ст. 209 . И исключил ссылку на ч. 2 ст. 208 УК РФ. Эту правовую оценку деяния утвердила верной и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая рассмотревала данное дело в кассационном порядке.[62]

Квалифицировать точно все мотивы и цели данного преступления и указать их в законе почти неосуществимо и нереально, впрочем, можно и нужно их классифицировать и дифференцировать по этим признакам уголовную ответственность.

---

[62] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (Дело N 23-006-25)// СПС КонсультантПлюс

Логичным видится позиция ученых о непреступном характере мотивов и целей незаконных вооруженных формирований.[63] Направление на это в диспозиции ст. 208 дозволило бы отгородить незаконное вооруженное формирование от банды и дифференцировать ответственность.

Разбор составов притупления указанного в ст. 208 УК РФ создаёт к заключению о целесообразности уточнения субъективной стороны организации незаконного вооруженного формирования и роли в нем посредством установки на неимение цели осуществления иного преступления. Эти Формирование имеют своей целью охрану общественного порядка, их общественная опасность в первостепенной важности сопряжена с незаконностью создания. В варианте присутствия враждебных целей речь всегда может идти о бандитизме. Это не вызовет декриминализации каких-либо в настоящее время противоправных деяний, а лишь только внушит дополнительную очевидность в вопросы их квалификации.

Банда и противозаконное вооруженная организация располагают неотъемлемым личным признаком - вооруженность. При этом степень и характер вооруженности банды и незаконной вооруженной организации не походят друг на друга.

В России нет и не будет основного признака вооруженности банды существование в криминальной группе: только лишь его основных долей и комплектующих элементов . К таким можно отнести - огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вв.; изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения а также спортивных снарядов, которые конструктивно будут схожих с оружием; сигнального оружия, иначе говоря оружия, которое конструктивно предназначено только для подачи сигналов (световых, дымовых или

[63] Островских Ж.В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации //Военно-юридический журнал, 2013, N 3.

звуковых сигналов); не пригодного к целевому применению оружия или его макетов; имитационно-пиротехнических и осветительных средств.[64]

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" "Если хоть у одного члена банды будет в наличии оружие о котором будет знать все члены банды то - банда признается вооруженной." В противозаконном вооруженном организации признак вооруженности свойствен всему а точнее объединению или отряду или дружине или иной группе. Вооруженность формирования, как минимальное значение, обязана быть такой, чтобы хотя бы некоторое количество вооруженных его членов, пусть и при поддержке не имеющих оружия соучастников организации, были бы готовы принять боевую операцию. Например, ПО виду воинской, в том числе вероятно оружие, не запретное или не ограниченное в гражданском обороте, и благодаря этому не представляющее предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ (предположим, огнестрельное гражданское гладкоствольное оружие). Существование же в противозаконном организации пусть бы бы одной считанные единицы военной техники (бронетранспортера, танка, ракетной установки и т.п.) или оружия больше мощного, чем боевое стрелковое (артиллерийская пушка, миномет, гранатомет и др.), пригодных для применения по собственному предназначению, само по себе обязано тянуть признание формирования вооруженным.

Основными, по законодательной системе , являются Составы преступлений, которые представлены в п. п. "в", "з" и "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ради их описания законодателем используются таковые термины, как "сопровождающееся", "сопряженное", "связанное". При этом законодатель использует для их конструирования три приема юридической техники: вводит понятие "сопряженное", обозначая его этим словом; перечисляет

[64] Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды //Российский следователь, 2013, N 22.

преступления, входящие как часть наряду с убийством в составное преступление (убийство, предусмотренное п. п. "в", "з", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ); обозначает обобщенным термином ряд преступлений, которые входят в объективную сторону составного преступления (ст. ст. 105, 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ).

Составы убийства сконструированы в качестве основного в названных нормах ввиду высокой ценности объекта этого преступления и с учетом того, что объекты других преступлений, входящих в составное преступление, оказываются незащищенными составом убийства, так как выходят за границы составов, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому имеет место совокупность преступлений, а значит необходима самостоятельная квалификация каждого преступления, входящего в составное преступление. Некоторые объекты составов преступлений, входящих в состав в качестве их части, сохраняют самостоятельное значение, поэтому квалифицировать содеянное следует по правилам реальной совокупности преступлений.

Многие объекты составов преступлений (например, здоровье людей, собственность, общественный и международный порядок), когда они входят в составные преступления, утрачивают свойства самостоятельного объекта.

Состав преступления, предусмотренный, в частности, в п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом), включает в себя самостоятельные составы преступлений, которые предусмотрены в УК РФ в этом качестве, но в то же время признаны квалифицирующими признаками убийства, поэтому они с составом убийства образуют реальную совокупность. Это соответствует основному положению ст. 17 УК РФ, какая допускает совокупностью преступлений совершение двух или более преступлений, предусмотренных всевозможными статьями или частями статей. При проектировании составов преступлений с противоположной характеризующими признаками, к примеру, как в п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, где они учтены в одном пункте, отмеченном одной буквой, зарождается вопрос о том, какое количество в данном пункте составов

преступлений будет представлено. Это бесконечно значительно для квалификации определенных общественно опасных деяний. Бесспорно, что вопрос о совокупности сразу отпадает, если в нем описан только один состав преступления, Если же взамен законодательного технического приема буквенного обозначения имела бы место градация по частям статей, квалификация была бы явной - по совокупности. Приемы законодательной техники не должны предопределять задачи квалификации преступлений на практике. Наоборот, требуется быть слаженность в проектировании всех составов преступлений, предусмотренных в УК РФ, в том числе и противоположно предусмотренных в качестве квалифицирующих признаков. Основание законодателя, для использования буквенных обозначений альтернативных квалифицирующих признаков составов преступлений, ясен: очень много таковых признаков. Следственно, буквенное обозначение предпочитается в целях экономии законодательного текста, обеспечивания его компактности. Впрочем, одной буквой доли статьи смогут быть захвачены альтернативно разнохарактерные признаки составов. Возьмем, К примеру, п. "з" рассматриваемой статьи, где убийство из корыстных побуждений или по найму (может быть "а равно") сопряжено с разбоем, вымогательством или бандитизмом, обозначающим альтернативность квалифицирующих признаков составов, в действительности тождества или однородности нет. В вышеназванных пт ч. 2 ст. 105 УК РФ вмещаются 2 состава: 1 - с супротивными квалифицирующими признаками до фразы "а равно", а потом - с иными противоположными квалифицирующими признаками, любой из каковых считается самостоятельным преступлением. При этом оба состава тут совсем не альтернативны, друг друга не замещают и могут быть характеризованы по совокупности. Так из-за безуспешной системы составов преступлений в законе на практике появляются проблемы при квалификации реальных общественно опасных деяний.[65]

[65] Краев Д.Ю. Субъект убийства, сопряженного с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера //Законность, 2014, N 9.

Несколько смягчает, но не до конца, возникающую при квалификации проблему разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве", п. 11 какого оповещает: "Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом должно характеризовать убийство в ходе осуществления отмеченных правонарушений".[66]

Сочетание слов "в процессе совершения" нападения, вымогательства или разбоя значит, что сначала беспристрастно и индивидуально лицо начало осуществлять объективную и субъективную сторону разбоя, вымогательства или бандитизма, а затем в процессе совершения одного из этих преступлений сформировался умысел на убийство. При этом мотивы, предшествующие ему, могут быть различны.

Это, например, упорное сопротивление жертвы, месть, злоба, для достижения цели разбоя и т.д. Содеянное при таких обстоятельствах следует квалифицировать по совокупности убийства и одного из названных преступлений. Убийство в процессе разбоя или вымогательства является реальной совокупностью преступлений, так как разбой и вымогательство являются преступлениями с формальными составами, считаются оконченными с момента физического или психического насилия в отношении потерпевшего или его близких, но не с момента убийства.

Убийство, совершенное бандой, если оно связано с совершением иных преступлений, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно быть квалифицировано по всем пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такой позиции придерживается А.Н. Попов, который справедливо отмечает, что убийство, абсолютное бандой, ежели оно осуществлено в процессе совершения преступлений, сопряженность с которыми признана квалифицирующим

[66] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, 1999.

признаком убийства, нужно определить с учетом всех наличествующих событий, отягчающих убийство.[67]

Убедительный вывод о квалификации делает и Т.В. Кондрашова. коя считает, что если банда совершит разбойное атака или вымогательство, сопровождаемые убийством, то содеянное должно определить по п. "з" ч. 2 ст. 105 (убийство, сопряженное с бандитизмом и разбоем или вымогательством), ст. ст. 209 и 162 или 163 УК РФ, то есть по совокупности всех названных правонарушений.[68]

Следует также рассмотреть разъяснение, содержащееся в п. 10 вышеназванного Постановления, о том, что "организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы". Данное Постановление не содержит положения, разъясняющего, что необходима квалификация совершенного бандой убийства по признаку "совершенное организованной группой" (п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Т.В. Кондрашова и Л.В. Иногамова-Хегай отмечают, что в данном случае недопустим двоякий учет 1-го и того же происшествия при квалификации деяния. Банда дает собой усовершенствованный разряд санкционированной группы. В случае совершения убийства членами банды, по сужденью данных экспертов, не потребуется дополнительной квалификации по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как убийство, сопряженное с бандитизмом, имеется особый состав убийства, абсолютного санкционированной группой.[69]

Подобной позиции держится и Н.Н. Салева, которая считает, будто в предоставленном случае квалификация по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ

---

[67] Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2013. С. 859.

[68] Цит. по Качалов В.В. Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2012.

[69] Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 112; Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Науч.-практ. пособ. / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2006. С. 28.

считается лишней, этак как признаки организованной группы, которыми обладает понятие банды, уже учтены этим понятием. Автор в свою очередь замечает, что не в силах учитывать принадлежащим с бандитизмом убийство, совершенное членом банды при эксцессе исполнителя, потому что оно не обуславливается работой банды, сможет течь вопреки ее заинтересованностями и благодаря этому обязано приниматься только сопряженным с тем правонарушением, в ходе которого имелось произведено.[70]

Невозможно достичь согласия с тем, что убийство, сопряженное с бандитизмом, представляется особым составом убийства, содеянного санкционированной группой. Банда реально считается видом организованной группы. Но "убийство, сопряженное с бандитизмом" и "убийство, содеянное бандой" - это различные суждения. Отображающие разные свойства (признаки) убийства.

Так, убийство, сопряженное с бандитизмом - это связь убийства с творением банды, ее управлением, ролью в банде и в исполняемых ею преступлениях, то есть обусловленность убийства данными посягательствами. В этом состоит смысл понятия "сопряженность" и повышение степени общественной опасности такого убийства за взаимосвязь. Убийство, совершенное бандой, указывает о высочайшей ступени организации исполнителей убийства, что, со своей стороны и без взаимосвязи с вышеназванными посягательствами, считается отягчающим убийство обстоятельством. В варианте выполнения убийства, к примеру, членами банды при бандитском нападении станет бесспорно сплоченность убийства как самое малое с таковой формой разбоя, как участие в банде, так как, исполняя убийство в качестве члена банды, лицо заодно совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ.

---

[70] Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 133.

Вышеизложенное подтверждается объяснением Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)". О том, что "при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп тяжкого или особо тяжкого преступления их действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой)", а также сложившейся судебной практикой.[71]

Так, по вердикту Читинского областного суда от 3 августа 2012 г. Таскин осужден по ч. 3 ст. 30 и п. п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. п. "а", "б", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 2 ст. 209 УК РФ. Таскин признан виновным в участии в банде и совершенных ею нападениях на территории Читинской области.

Осужденный Таскин в надзорной жалобе просил об поправке состоявшихся в взаимоотношении его судебных распоряжений, полагая неверной адвокатскую отзыв его деяний по признаку свершения преступлений "организованной группой", так как этот признак уже предусмотрен при квалификации его деяний по ст. 209 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 19 октября 2013 г. в этой части жалобу осужденного не удовлетворил по следующим основаниям.

По резону уголовного закона (ст. 35 УК РФ) выполнение правонарушений в составе организованной преступной группы (банды) тянет

---

[71] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)"// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2010.

уголовную ответственность за участие не только в банде и бандитских нападениях, но и в определенных правонарушениях, предустановленных соответственными статьями Особенной части УК РФ. Выполнение правонарушения организованной группой влечет более серьезное наказание. Следственно, квалификация деяний Таскина по ч. 2 ст. 209 УК РФ не выключает квалификацию свершенных им в составе банды правонарушений по характеризующему признаку "организованной группой".[72]

Таким образом, в соответствии с действующей практикой квалификации убийства, сопряженного с бандитизмом, членам банды, виновным в совершении тех или иных деяний, необходимо наряду с вменением убийства, связанного с бандитизмом, инкриминировать и совершение конкретных преступлений в составе организованной группы лиц.

При отграничении убийства, связанного с бандитизмом, от убийства, связанного с квалифицированным составом разбоя, наибольшую трудность при квалификации вызывают случаи совершения вооруженного группового разбоя. Запутанность заключается в том, что и бандитизм, и определенный разряд разбоя обладают многими гомогенных признаков, но есть и отличия. Необходимым отличием является то, что законодатель объединяет состав вооруженного захвата с неотъемлемым использованием оружия при атаке. тогда как присутствие разряда бандитизма базируется лишь на присутствии оружия хотя бы у 1-го из членов банды даже без его внедрения, если об этом было известно оставшимся соучастникам банды и они были готовы его употребить.[73]

Разряд разбоя считается законченным с поры творения банды, тогда как разбой закончен с поры налета с целью хищения чужого имущества, свершенного с использованием силы, небезопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой внедрения такого насилия.

---

[72] Постановление Президиума Верховного Суда РФ 19 октября 2013 г.// СПС КонсультантПлюс

[73] Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие (под ред. А.В. Галаховой)// Норма, 2014.

Бандитизм и разбой делаются лишь с непосредственным замыслом, однако мотив выполнения правонарушения для этих составов может быть различным. Мотив захвата навсегда корыстный. При бандитизме вероятны как корыстный, так и другие низменные мотивы. Отличительным признаком данных составов преступлений является и цель посягательства. В вооруженном разбое, совершенном организованной группой, всегда присутствует цель хищения чужого имущества, то есть корыстная направленность. В составе бандитизма целью создания банды является нападение на граждан или организации, а цель нападения не конкретизируется.

Уголовной ответственности за бандитизм подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лица, не достигшие этого возраста, не являются участниками банды, подлежат уголовной ответственности за участие в совершаемых бандой нападениях, если за фактически совершенное преступление установлена уголовная ответственность с 14-летнего возраста. Субъект разбоя - лицо, достигшее 14 лет.

Заключение

Преступность в России характеризуется многими качественными изменениями, одним из которых является достаточно частое использование оружия при совершении преступлений. Последствия таких преступлений носят особо тяжкий характер и вызывают большой общественный резонанс.

Очень часто преступники действуют чрезвычайно дерзко: спокойно добивают жертву, не торопясь покидают место происшествия, не прячут лиц.

Основную массу таких преступлений составляют убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью человека, разбойные нападения, вымогательства, терроризм, умышленное уничтожение имущества, бандитизм.

Согласно уголовному праву огнестрельное оружие само по себе (без патрона) может быть связано с незаконным его оборотом, использовано для психологического воздействия на жертву и т.п.

Под орудиями преступления, в отличие от средств совершения преступления, понимаются предметы, которые непосредственно используются в процессе насильственных посягательств в целях достижения преступного результата (оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия - ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

В Уголовном кодексе РФ применение огнестрельного оружия упоминается в одном из трех значений: 1) обстоятельство, отягчающее наказание; 2) конститутивный признак состава преступления; 3) квалифицирующий признак состава преступления.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ закреплены следующие квалифицирующие признаки преступлений, совершенных с применением оружия: «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ст. ст. 126, 127, 162, 206, 211, 213, 227, 313), «с применением оружия» (ст. ст. 333 - 335), «с применением огнестрельного оружия» (ст. ст. 205, 212), «с применением оружия или специальных средств» (ст. 286).

Использование оружия включает в себя как непосредственное применение оружия по назначению, т.е. для поражения цели (причинения вреда человеку), так и иные действия, в том числе осуществление угрозы насилием (при его демонстрации), подачу предупредительных сигналов, а также разрушение преград и т.п.

Использование непригодного оружия (имитация) признается применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если

потерпевший воспринимал этот предмет как настоящее оружие, а угрозу как реальную.

Угроза же применения оружия или предметов в качестве оружия может быть квалифицирована по ч. 2 ст. 162 УК РФ в том случае, если у потерпевшего имелись основания полагать, что с помощью данных предметов может быть осуществлено насилие, опасное для жизни и здоровья в силу характеристик этих предметов, например, таких, как острая форма, тяжелый вес и т.п.

Вопрос о вменении группового вооруженного разбоя, если некоторые из участников группы знали об имевшемся оружии, а другие не знали, решается дифференцированно. Лица, осведомленные о вооруженности и допускавшие возможность применения оружия, несут ответственность за вооруженный разбой. Другие участники группы - за групповой, но не обремененный признаком вооруженности разбой при условии, что сговор был направлен на совершение разбоя, а не грабежа.

Отсутствии вышеперечисленных условий применения оружия или предметов его заменяющих, рассматривается как эксцесс исполнителя (соисполнителя), за который другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат в силу ст.36 УК РФ.

Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности.

Если участники преступного сообщества создали устойчивую вооруженную группу (банду), а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 и 210 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ за участие в другом конкретном преступлении.

Оптимизация практики индивидуализации наказания за вооруженные преступления предполагает приведение содержания п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ

в терминологическое соответствие с положениями Особенной части УК РФ за счет дополнения нормы указанием на предметы, используемые в качестве оружия. Следует также обратить внимание и на такие тревожные тенденции в практике назначения наказания, как ограничение возможных мер уголовно-правового принуждения лишением свободы, преобладание низких криминотропных рисков и наличие существенного разрыва между количеством выявленных и осужденных лиц.